

*Гетманцев Д. А.,
к. ю. н., доцент,
доцент кафедры финансового права,
Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко*

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО КАК НОВАЯ КАТЕГОРИЯ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Наверное ни у кого не вызывает сомнений постулат о том, что финансовое право является одной из самых динамических отраслей системы права Украины. Именно в нем, как в зеркале, мгновенно отображаются не только экономические, но и политические изменения, происходящие в нашем обществе. И это не удивительно, ведь само по себе финансовое право является одним из самых эффективных инструментов государственного управления. Ведь без финансового обеспечения невозможно должным образом реализовать ни одну функцию государства, выполнить ни один социальный проект. Существование государства вообще без надлежащего финансирования окажется под большим вопросом. С другой стороны, государство осуществляет значительное влияние на экономические и социальные процессы через механизм дотаций, субсидий и, бесспорно, налогов. Регулируя налоговое давление, государство может как стимулировать развитие целых отраслей экономики (например, сельское хозяйство), так и сдерживать их развитие (например, игровой бизнес).

Однако такой мощный механизм влияния на общественные отношения, как финансовое право, как свидетельствует практика, используется государством далеко не всегда удачно. И поэтому нередко законодательная власть забывает о том, что «за каждой фи-

нансово-правовой нормой обязательно прячется ее экономическое содержание, которое является объективной реальностью, которая ни в каком случае не может быть изменена вне экономических законов» [1, с. 39].

Несовершенство современного состояния финансово-правового регулирования, бесспорно, связано и со стремительным развитием рыночных отношений, предопределяющим изменение в экономических и финансовых отношениях роли государства, обременения государства в лице уполномоченных государственных органов обязанностями по отношению к лицам, которые до этого времени считались исключительно обязанными субъектами правоотношений. Государство с целью достижения стоящих перед ним целей вынуждено идти на уступки субъектам финансовых правоотношений, наделяя их соответствующими правами по отношению к государственным органам. Этот процесс сопровождается возникновением новых, неизвестных до сих пор финансовому праву категорий, само существование которых не совместимо с пониманием роли лица в финансовых отношениях, которому в начале 90-х годов прошлого века дал меткую характеристику С. Г. Пепеляев, отметив, что лицо в финансовых отношениях находится в положении второсортного субъекта, а превалирует престиж и финансовый интерес государства [2, с. 10]. При этом некоторые правовые явления, категории возникают как таковые задолго до того, как законодательство и, к сожалению, финансово-правовая наука признают их на уровне закона, предоставив им надлежащие легальные дефиниции. Так, упоминание о финансово-правовой ответственности как отдельном виде юридической ответственности (без определения понятия этого явления) появилось на уровне закона лишь в Налоговом кодексе Украины, невзирая на то, что как таковой институт финансовой ответственности в полной мере сформировался с принятием Закона Украины «О порядке погашения обязательств налогоплательщиков перед бюджетами и государственными целевыми фондами». В то же время игнорирование или даже отрицание категорий, появившихся в правовой материи в результате происходящих в обществе экономических процессов, наносит в любом случае не меньший вред правоприменительной практике, чем прямые противоречия или пробелы законодательства, которыми перегружено финансовое право эпохи независимости Украины.

В течение всего периода независимости Украины финансовое законодательство находится в процессе постоянного реформирования. Динамика, присущая природе финансово-правовых норм, значительно усиливается, с одной стороны, развитием экономических отношений в нашем государстве, с другой – процессами, происходящими в мировой финансовой системе в последнее время, которые связаны с детерминированными кризисными явлениями. Вследствие этого система финансового права напоминает собой недостроенную многоэтажку, которая одновременно в разных частях достраивается, перестраивается, разрушается и ремонтируется. И это все осуществляется разными бригадами рабочих, которые, похоже, между собой далеко не всегда общаются или общаются на разных языках.

Бесспорно, реформирование любой системы правовых норм является процессом в той же мере болезненным и неудобным, сколько и необходимым для общества. В то же время, когда реформирование длится неоправданно большой срок, который превышает 20 лет, когда оно осуществляется наскоками, половинчато и бессистемно, когда его идеологи (если о какой-то идеологии реформирования финансовых отношений в нашей стране вообще можно говорить) не видят конечную цель и не осознают общую картину реформ, процесс реформирования превращается из горьких лекарств, которые вынужден употреблять больной ядом, который его медленно, однако убивает.

С одной стороны, на наших глазах происходят, бесспорно, позитивные и полезные для правоприменимой практики явления, которые значительно обогащают финансово-правовые отношения, отвечают на современные вызовы экономических реалий. Так, только в течение последнего десятилетия финансовое законодательство обогатилось такими неизвестными ему до сих пор категориями, как залог, договор, налоговая консультация, поручительство и тому подобное. Состоялись как таковые институты финансовой ответственности, банковской тайны, противодействия легализации (отмыванию) доходов, добытых преступным путем, и много других. Закреплен на уровне закона, а в дальнейшем и значительно усовершенствован механизм административной и судебной защиты нарушенных прав и законных интересов субъектов финансовых правоотношений, значительно усовершенствованы все без исключения институты банковского права, фактически созданный из нуля комплекс финансовых процессуальных норм, в конечном итоге приняты новые Бюджетный и Налоговый

кодексы, изложен в новой, значительно более качественной редакции Закон Украины «О банках и банковской деятельности». И это только некоторые наиболее показательные позиции из перечня улучшений финансового законодательства последних лет.

Однако, с другой стороны, процесс совершенствования финансового законодательства, равно как и процесс осмысления новых финансовых правоотношений на уровне финансово-правовой науки, очевидно, не успевает удовлетворить требования нынешнего времени, в результате чего финансовое законодательство является одной из наиболее противоречивых и несовершенных отраслей законодательства как с точки зрения юридической техники, так и содержания соответствующих правовых норм. К сожалению, наука финансового права не стоит в авангарде реформирования финансового права. Доктрина финансового права изменяется слишком медленно, не всегда успевая даже за изменениями законодательства, не говоря уже о направляющей роли науки финансового права в нормотворчестве, которая по праву должна ей принадлежать. Более того, некоторые уже фактически внедренные в тело финансового закона правовые механизмы и явления не воспринимаются финансовой наукой, даже отрицаются ею. Это, бесспорно, вредит правоприменительной практике, сдерживает развитие системы финансового права.

Именно к категориям, сам факт существования которых в финансовом праве долгое время отрицается известными украинскими и русскими финансистами, относится категория финансово-правового обязательства, то есть финансовое правоотношение между государством в лице уполномоченных органов и другими субъектами финансового права относительно возникновения, изменения и прекращения финансовых прав и обязанностей. В то же время проведенное исследование подтверждает убеждение не только в необходимости разработки и широкого внедрения категории финансово-правового обязательства в финансовое право, но и в том, что финансово-правовое обязательство уже существует и реализуется в пределах финансово-правовых отношений.

Даже наличие публичного интереса в финансовых отношениях может рассматриваться как один из исходных принципов ввода категории «финансовое обязательство».

На наш взгляд, финансово-правовое обязательство – это публичное правоотношение между государством и территориальными об-

щинами (непосредственно или в лице уполномоченных органов либо должностных лиц), с одной стороны, и юридическими и физическими лицами (коллективными и индивидуальными субъектами), с другой стороны, которое возникает, изменяется и прекращается в процессе мобилизации, распределения, перераспределения и использования финансовых инструментов (представляющих содержание публичных фондов средств) и связанных с ними объектов (банковской тайны, конфиденциальной информации и тому подобное), и заключается во взаимосвязи и взаимообусловленности прав и обязанностей каждой из сторон, что обеспечивается средствами юридической ответственности.

Список использованной литературы

1. Горбунова О. Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России / О. Н. Горбунова. – М., 2003.
2. Пепеляев С. Г. Гражданин как субъект финансово-правовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.0014 / Пепеляев С. Г. – М., 1990.